

Глава 262. Выпустить кота из мешка

Перевод: Sv_L

- Тебе не нужно беспокоиться об этом. Юань'эр сказал, что у него есть решение, поэтому он может это сделать, - видя, что нянька Чэнь рассеянна, мадам Линг сказала ей с несчастным выражением лица.

- Да. Я действовала сверх своих обязанностей, - кивнула старуха.

- Чэнь, неужели ты думаешь, что повелители дворца придут в восторг от той маленькой суки? - Хотя мадам Линг в эти дни не предпринимала никаких действий, она все больше и больше тревожилась, когда думала об этом.

Эта паршивая дрянь выглядит довольно хорошо, поэтому она волновалась, что девку могут выбрать на конкурсе красоты. Куда бы она не попала - во дворец императора или в поместье принца - это не пойдет на пользу мадам Линг.

К этому времени нянька Чэнь уже успокоилась и мягко утешила мадам Линг:

- Мадам, не волнуйтесь. Хотя пятая барышня выглядит хорошо, она тощая и немощная. Глядя на нее, можно сразу сказать, что она не подходит для того, чтобы рожать детей. Будь она при дворе или в поместье принца, если она не сможет родить ребенка, она придет к плохому концу.

Когда дело дошло до вопроса о сыне, мадам Линг расслабилась и посмотрела в сторону Яркого Морозного Сада со злорадным и торжествующим видом.

- Правильно. Без сына женщина будет подобна отражению цветка в воде и луне в зеркале, как бы ее ни баловали.

- Да, Мадам, вы правы, - осторожно поддакнула нянька Чэнь.

- Однако я все еще не уверена. Если маленькая сучка будет обожаема, возможно, она сделает что-то с нами.

Мадам Линг все еще чувствовала беспокойство, подумав об этом. Она с силой хлопнула по краю кровати. В эти дни ей было не по себе. Она понимала, что конкурс красоты был вне ее контроля, и могло случиться что угодно.

- Мадам, если вы действительно не хотите, чтобы была выбрана пятая юная леди, это вполне

возможно устроить. – Видя, что мадам Линь огорчена, нянька Чэнь без колебаний высказалась ей и тут же вполголоса сказала, что у нее есть предложение.

Мадам Линг была вне себя от радости.

– У тебя есть какие-нибудь хорошие идеи? – воскликнула она.

Нянька Чэнь кивнула, склонила голову к уху мадам Линг и зашептала. Слушая ее, мадам Линг начала смеяться и непрерывно кивать головой. Конечно, если бы ее сын знал это, он бы не одобрил. В любом случае, она не хотела калечить эту маленькую суку, а просто хотела добавить немного непредсказуемости в ситуацию с конкурсом.

– Первая Мадам, первая Мадам. – Когда они разговаривали, в дверь постучала горничная и попросила впустить ее.

Мадам Линг почувствовала себя менее тревожно и более спокойно и подала знак няньке Чэнь.

– Пойди и узнай, чего она хочет.

Нянька Чэнь приняла приказ и открыла дверь.

– Первая Мадам, наша пятая юная леди послала меня сюда, чтобы спросить, есть ли у вас старые бухгалтерские книги всех магазинов. Без них она не может проверить счета и проверить имущество.

Услышав это, мадам Линг вспомнила, что большинство магазинов поместья перешли в руки Нин Сюэянь. Она ничего не могла поделать, но чувствовала себя подавленной, потому что все это было ее собственностью. Старая ведьма забрала все свое имущество, чтобы компенсировать приданое мадам Минг.

Как она могла не чувствовать себя подавленной? Она управляла магазинами мадам Минг в течение многих лет. Даже если она ничего не добилась, она все равно приложила много усилий! Эти магазины были ее собственностью. Мысль о том, что все это попадет в руки Нин Сюэянь, придала ей еще большую решимость уничтожить мерзкую девчонку.

– У меня сейчас нет ни одной бухгалтерской книги. Пусть пятая юная леди ищет их самостоятельно, – злобно сказала мадам Линг.

– Да. – Видя недовольство мадам Линг, горничная больше ничего не сказала. Она почтительно поклонилась и отошла, чтобы мадам Линг не могла излить на нее свой гнев.

Когда дверь закрылась, на хорошеньком личике мадам Линг появилось свирепое выражение.

«Как смеет Нин Сюэянь, эта ничтожная сука, захватывать мои магазины?» Она никогда не позволит ее желанию сбыться, а именно завладеть старыми бухгалтерскими книгами и проверить счета.

Чтобы сохранить репутацию Нин Цзуаня незапятнанной, она должна была сейчас отдать магазины Нин Сюэянь, потому что была поймана с поличным Минг Фэйюном. Когда она вышла из зала Будды, вопрос был уже решен. Нин Цзуань отругал ее за это.

Однако она не была Нин Цзуанем или глупой старой вдовой. В то время список приданого мадам Минг все еще был у нее. И, кроме того, она скрывала это. Итак, список Нин Сюэянь был либо подделкой, либо напрямую передан из семьи Минг. Второго списка быть не могло.

Поэтому, пока список приданого был у нее в руках, она подождет и потребует от Нин Сюэянь представить два списка. Пока у той не хватало одного списка, она могла все забрать у проклятой девчонки – магазины, мебель, ширмы, кровати и антиквариат. Таким образом, бухгалтерские книги с подписью мадам Минг ни в коем случае не должны попасть в руки этой маленькой суки.

Она не хотела пока иметь с ней дело из-за Юань'эра, но это не означало, что она не предпримет никаких действий...

- Чэнь, завтра же отправляйся в поместье помощника министра юстиции и попроси прислать мне мебель, которая мне когда-то нравилась. Используй две большие крытые повозки, чтобы привезти ее.

У нее было сосредоточенное выражение лица.

- Да, мадам! – нянька Чэнь молча кивнула, сразу все поняв.

Тем временем в Ярком Морозном Саду Нин Сюэянь слушала отчет вернувшейся горничной. Цинью специально упомянула взгляд мадам Линг.

На столе лежали цветы, которые третий принц рано утром приказал слуге принести. Третий принц делал все тщательно, чтобы не дать другим повода придрасться. Поэтому он отправил цветы всем трем юным леди поместья. Более того, он преподнес им разные цветы, так что никто не мог сказать, что он любит одну больше, чем других. Он относился к ним одинаково, выбирая цветы в зависимости от их предпочтений.

Нин Сюэянь очень понравились некоторые цветы в оранжерее третьего принца. Заметив, как ей нравились эти цветы, третий принц послал их ей в подарок.

Она села за стол и стала срывать лепестки один за другим. Затем она положила их в каменную ступку и осторожно раздавила. После того, как они превратились в порошок, она аккуратно

ссыпала его в маленькую бутылочку. Порошок был очень мелким, как пыль, поэтому ей пришлось быть особенно внимательной, иначе эти крошечные частицы полетели бы в воздух.

Цинью тщательно собрала пыль для Нин Сюэянь и спросила:

- Миледи, не предпримет ли первая Мадам какие-либо меры предосторожности из-за моих слов?

С другой стороны стола Лан Нин собирала другой тип порошка. Различные виды порошков нельзя было смешаны вместе. Нин Сюэянь разделила их на две категории и поместила их далеко друг от друга, чтобы предотвратить их смешение.

- Когда Мадам вышла из зала Будды, с Нин Цзыянь произошел несчастный случай, и она наговорила много плохого обо мне, прежде других. Затем этот вопрос замяли, воспользовавшись шумихой из-за «появления убийцы». Люди в поместье знали, что грядет конкурс красоты. Это неразумно - создать сейчас какие-либо проблемы. Должно быть, вдовствующая герцогиня поручила моему старшему брату предупредить его мать. Таким образом, она не будет создавать никаких проблем на данный момент, но это не означает, что она не будет делать этого и в будущем...

Нин Сюэянь держала одной рукой широкую манжету рукава, а другой раздавливала лепестки. Ее длинные ресницы отбрасывали два ряда неровных теней на ее нежное лицо. Она всегда была бледной. Ее кожа лица была бледнее и красивее, чем у обычной женщины, что делало ее белой, как снег.

После этого периода отдыха ее губы покраснели, что было заметно на фоне нежной кожи. Ее кожа выглядела более гладкой и светлой. Ее черные как нефрит блестящие глаза всегда мерцали загадочным светом. Хотя она была немного похожа на ребенка, внешне она была чрезвычайно красива.

Хотя Цинью и Лан Нин постоянно видели ее, они не могли не удивляться, каждый раз, когда смотрели на ее красоту.

Нин Сюэянь опустила голову и тихо спросила:

- Почему бы вам не закончить работу? - Она не подняла глаз, но почувствовала, что обе служанки отвлеклись.

Цинью и Лан Нин переглянулись. Они увидели недоумение в глазах друг друга и смутились.

- Миледи, - кашлянув, сказал Лан Нин, - вы сегодня послали Цинью задать такой вопрос, чтобы заставить первую Мадам начать атаку, верно?

- Нет, сейчас она не будет ни на кого нападать. Иначе герцог не простит ее, не говоря уже о мадам вдове, - уверенно сказала Нин Сюэянь.

Она, конечно, специально послала Цинъю, чтобы спровоцировать мадам Линг расспросами об этих бухгалтерских книгах.

Когда мадам Линг была заключена в зале Будды, Нин Сюэянь искала эти бухгалтерские книги, однако она ничего не нашла. Это показывало, что мадам Линг хорошо их спрятала. И так, теперь ей нужно было попытаться напугать ее, чтобы кошку выпустили из мешка. Только когда она напомнила об этом мадам Линг, она могла перейти к следующему шагу.

Она ненавидела мадам Линг, а мадам Линг ненавидела ее. Она не упустит такой возможности поменяться ролями. Таким образом, эти ненужные бухгалтерские книги стали необходимым доказательством. Мадам Линг не позволит этому горю случиться с собой. Теперь, когда она больше не была главной хозяйкой, которая управляла задним двором, она не могла заботиться о стольких вещах. Самым безопасным способом было найти место, где, по ее мнению, можно было снова спрятать их.

Нин Сюэянь уже поняла, что они находятся не на заднем дворе поместья герцога защитника. Единственное, что она могла сделать, - это не конфисковать эти бухгалтерские книги, а выяснить их местонахождение. Только так она могла нанести мадам Линг жестокий удар.

- Цинъю, когда ты пойдешь за корзиной еды на кухню, ты должна поговорить с горничной из внутреннего двора Благоприятных Облаков, чтобы как можно больше узнать о том, что происходит у мадам Линг. Ты должна разузнать более подробную информацию. Если кто-то спросит тебя, почему ты так обращаешь на это внимание, ты можете сказать, что меня беспокоит здоровье матери, и ничего больше. - Тусклый свет вспыхнул в глазах девушка, когда она давала указания горничной.

Наступило время ужина в поместье герцога-защитника. Служанки со дворов различных хозяев были на кухне в одно и то же время. Чтобы еда не остыла, они часто приходили туда раньше. Как только еда была готова, они немедленно уносили ее прочь. Таким образом, когда наступало время ужина, горничные и прислужницы со всех дворов собирались на кухне. Все шутили и непринужденно болтали, и атмосфера была очень оживленной.

У хозяев были свои собственные замыслы, а служанки смеялись и разговаривали между собой, что свидетельствовало о том, что все они прекрасно ладят.

Пятая барышня из Яркого Морозного Сада была не той пятой барышней, над которой раньше безнаказанно издевались. И, кроме того, она начала управлять домашними делами. Молодые и старые служанки осознавали, что никому не следует придраться к Цинъю. Даже те, кто служил во внутреннем дворе Благоприятных Облаков, не осмеливались доставлять ей неприятности.

Услышав приказ, Цинъю почувствовала некоторое беспокойство и сказала это с тревогой:

- Миледи, если я всегда буду расспрашивать о том, что творится во дворе Благоприятных Облаков, не вызову ли я у других подозрений?

Все служанки и прислужницы из каждого дома были очень хитры. Если она будет настойчиво продолжать спрашивать, это неизбежно вызовет подозрения.

- Цинъю, делай то, что говорит миледи. Хорошо быть бдительной, но если ты можешь задуматься об этом, не думаешь ли ты, что у нашей леди тоже будет такая мысль? - усмехнулась Лан Нин. - Неужели ты не понимаешь, что хозяйка имеет в виду?

Услышав слова Лан Нин, Цинъю была ошеломлена. Когда она увидела, что Нин Сюэянь подарила ей притворную улыбку, она внезапно просветлела. Она протянула руку, чтобы погладить себя по голове, и рассмеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/824119>